

И.Р. Гайнутдинова, Г.В. Еременко, Е.А. Шишкина

Домовые церкви и их влияние на учебно-воспитательный процесс (XIX – начало XX века): региональный аспект

Ирина Родионовна Гайнутдинова– канд. пед. наук, директор гимназии № 1, г. Саратов; **Галина Владимировна Еременко**– учитель дополнительного образования, гимназия №1, г. Саратов ; **Екатерина Афанасьевна Шишкина**– внештатный сотрудник школьного музея, гимназия №1, г. Саратов
E-mail: galina.eremenko@yandex.ru

Родной гимназии № 1 г. Саратова посвящается

Начать наше исследование мы хотим начать с цитаты из статьи Д.С. Лихачёва «Краеведение и экология культуры»: «...утраты памятников культуры невосстановимы, ибо они всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами»¹. Таким памятником культуры является здание, сохранившееся с 1890 г., в котором расположена наша гимназия, сохранилась и его пристройка – в прошлом Алексиево-Сергиевская домовая церковь.

На протяжении долгих лет собирается по крупицам и бережно хранится в школьном музее информация о Саратовском Александро-Мариинском реальном училище, преемником которого считает себя гимназия (рис. 1).

Рис. 1 – Здание Саратовского Александро-Мариинского реального училища (ныне гимназия № 1 г. Саратова)

Назрело время не только выявить архивные сведения о нашем храме, но и разобраться, в сущности, феномена домовых церквей как на рубеже XIX–XX веков, так и в настоящее время.

Историческая память о православных храмах, как одной из главных ценностей духовной культуры, должна быть движущей силой в развитии современной России. В этой памяти – истоки патриотизма, корни нравственности, порядочности, трудолюбия – всего того, что делает человека личностью. Вера поддерживает человека в современные непростые времена, дает ему радость жизни и обретение ее смысла. Тот факт, что в настоящее время идет активный процесс восстановления института домовых церквей при тюрьмах и больницах, по нашему мнению, не случаен.

Данная тема в заявленном нами направлении в отечественной истории практически не исследована. Первой и на сегодняшний день единственной компактной книгой по данной тематике, вышедшей в постсоветские времена, является первый краткий иллюстрированный очерк В.Х. Валеева «Из истории саратовских церквей»ⁱⁱ. Исследование стала одним из «прорывов» в краеведческой литературе, поскольку эта тема была практически запретной до 1990 г., когда она увидела свет. Однако автор, используя разные источники (как архивные, так и не всегда выверенные дореволюционные справочники), допустил в своей работе ряд ошибок в датировке, именах, фамилиях и событиях. Тем не менее, это не умаляет значения данного издания, так как оно стало событием в саратовском краеведении 1990-х гг. Со времени его публикации можно говорить об окончательном формировании в саратовском регионоведении самостоятельного направления – православное краеведение, которое в настоящее время представлено как церковными, так и светскими историками.

На высоком профессиональном уровне написан материал, составленный краеведом И. Козловским, который представляет широкой общественности домовые церкви города как сохранившиеся, так и утраченные, к сожалению, последних большинствоⁱⁱⁱ.

Настоящим подарком для саратовцев стало исследование В.А. Королёва «Сокровище непогибающее: Жизнеописание епископа Соликамского Феофана в документах», вышедшее в 2015 г. Монография посвящено священномученику Феофану (С.П. Ильменский), Соликамскому епископу, отдавшему немало лет церковной и педагогической деятельности Саратовской земле. В приложении публикуются работы самого владыки «Социализм пред судом Слова Божия», «О достоинстве и величии человека» и «Звезда третьего мира»^{iv}.

Источники по теме достаточно обширны, однако не всеми из них можно воспользоваться. Так, доступ в читальный зал ГАСО (Государственный архив Саратовской области) существенно ограничен (именно там находится фонд Саратовской консистории), при этом значительная часть дореволюционных изданий не оцифрована.

В начале XX в. Саратов являлся крупным промышленным, торговым и культурным центром. В понятие «российская культура» мы вкладываем как главную составляющую феномен «православное христианство» и, естественно, систему учебных заведений, связанную с ним теснейшим образом. При этом мы понимаем, что процесс участия в формировании личности православия не был однозначным, в нем наличествуют различные факторы, в том числе общественное сознание, семья, окружение, особенности характера и многое другое, не говоря уже о схоластическом преподавании Закона Божьего. Так, игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) вспоминал о том, как священник в школе учил их Закону Божьему: «он заставлял зубрить тексты, не вникая в их смысл, пересказывать Священное Писание и заучивать одним голым рассудком догматы, заповеди, факты истории Церкви без какого-либо приложения к ним души. Христианство изучали как один из прочих, то есть светских предметов, а не как путь к Христу, и этим совершенно убивали дух в учащихся». И далее игумен ссылается на преподобного Варсонофия Оптинского, который говорил: «Революция вышла из семинарии»^v. В этом

смысле оба рассматриваемых нами учебных заведения были исключением из данной ситуации, что доказывается тем фактом, что в них обоим преподавал Закон Божий и был настоятелем домовых церквей С.И. Ильменский (Священномученик Феофан).

В 1912 г. в Саратове на 137 тысяч городских жителей приходилось: 41 храм, из них 14 домовых (бесприходских), среди последних было две школы-церкви – Никольская при РУЖД и Благовещенская в поселке Агафоновка и 9 – при учебных заведениях. Из семи имеющихся домовых церквей при светских учебных заведениях нами была сделана выборка – два объекта: храм равноапостольной Святой Марии Магдалины при Саратовском Мариинском институте благородных девиц и Алексиево-Сергиевская домовая церковь при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище. Данный выбор определен как ограниченным объемом работы, так и желанием представить разные типы учебных заведения: Мариинский Институт благородных девиц – закрытое сословное заведение для девиц дворянского происхождения и всесословное Александро-Мариинское реальное училище.

Главной причиной выбора темы исследования является тот факт, что благодаря воспитанию учащихся согласно нормам и законам православной церкви, носителями которых являлись законоучители и высокопрофессиональные преподаватели, многие выпускники посвятили свою жизнь служению Отечеству на военном и гражданском и семейном поприще. Это подтверждается большим числом выпускниц-дарителей Саратовского Мариинского института благородных девиц, выбором ими профессии учителя. Большая часть учащихся реального училища так же посвятили свою жизнь служению Отечеству на военном и гражданском поприще, что подтверждается большим числом выпускников, награжденных высшей военной наградой Российской империи орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Один из учащихся – Николай Косолапов в будущем епископ Герман (1882–1919), сын преподавателя

русского языка, словесности и логики училища – Василия Васильевича Косолапова, связал свою жизнь с православной церковью, будучи впоследствии прославлен в лике саратовских Священномучеников^{vi}.

Прежде чем приступить к изложению основного материала, следует определиться с понятием «домовая церковь». История их возникновения восходит к раннехристианским времена. По нашему мнению, в качестве первой домовой церкви можно рассматривать дом, в котором состоялась тайная вечеря Иисуса Христа с апостолами в Иерусалиме. В Киевской Руси, видимо, следует считать первой домовой церковью помещение, в котором молилась княгиня Ольга (крещенная с именем Елена)^{vii}.

Термин «домовая церковь» согласно каноническому праву в синодальный период и в настоящее время обозначает церковь, отличающуюся от других тем, что она устраивается в учреждениях, особенно часто в больницах, домах престарелых, детских домах и приютах, а также в средних и высших учебных заведениях, в помещениях частных обществ с целью сделать возможным участие в богослужениях тех, кто временно или постоянно пребывает в этих учреждениях. Храмы при учебных заведениях имели существенные отличия от приходских храмов. Молящиеся в храме – это учащиеся и их преподаватели. Внутри здания учебного заведения, как правило, отводилось специальное помещение для храма или оно имело храмовую пристройку. Из 7 домовых церквей города Саратова при учебных заведениях в настоящее время восстановлены и функционируют как приходские две – церковь Иоанна Богослова при Духовной семинарии и храм во имя Равноапостольной Святой Марии Магдалины, который до 1917 г. был домовой церковью при Саратовском Мариинском институте благородных девиц. Наше исследование мы хотим начать с нее, так как она является старейшей среди саратовских домовых церквей.

Домовый храм во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины при Саратовском Мариинском институте благородных девиц

Первая институтская церковь находилась, как и сам Институт, в арендованном доме вдовы поручика артиллерии Александры Никаноровны Челюсткиной (ныне ул. Мичурина, д. 84)^{viii}. Созданная на добровольные пожертвования некоторых жителей Саратова она была освящена 10 апреля 1855 года во имя Святой мученицы Царицы Александры, «небесного патрона Августейшей покровительницы Ведомства, Государыни Императрицы Александры Федоровны». Настоятелем ее был законоучитель Павел Никитич Смирнов, который в воскресенье и праздничные дни перед богослужением объяснял воспитанницам очередное Святое Евангелие. Во вновь построенном в 1857 году институтском здании (архитекторы П.С. Плавов и Г.В. Петров) домовая церковь была устроена на 3-м этаже. Так как эта церковь была тесной, то в 1896 г. была выполнена каменная двухэтажная пристройка по проекту архитектора Алексея Марковича Салько, где в верхнем этаже была устроена обширная светлая церковь, вход в которую шел из коридора главного корпуса. Освящение новой церкви состоялось 28 сентября 1897 г. преосвященным Николаем (Налимовым), епископом Саратовским и Царицынским. Храм, как и прежний, был посвящен Святой Равноапостольной Марии Магдалине (рис. 2). Службы проходили по воскресным, праздничным и так называемым табельным дням, за исключением летних каникул. Два хора воспитанниц пели на двух клиросах, под управлением учителей церковного пения.

Рис. 2 – Храм Святой Равноапостольной
Марии Магдалины

Иконостас был сделан мастером Игнатием Парфеновичем Кузьминым (рис. 3). Настоятелями храма, находящегося в новом здании, были протоиерей Михаил Александрович Соколов, кандидат Казанской духовной академии (1869–1907); протоиерей Сергей Петрович Ильменский, кандидат Казанской духовной академии (1907–1914) и протоиерей Алексей Феокистович Преображенский, магистр Казанской духовной академии, профессор богословия Саратовского Императорского Николаевского университета (1914–1917?)^{ix}.

Рис. 3 – Иконостас храма Святой
Равноапостольной Марии Магдалины

В учебной программе института, в течение всех лет обучения Закону Божьему отводилось 2 часа в неделю. Он включал изучение пространного катехизиса, священную историю, понятие о литургии и других службах.

Но дело не только в том, какой предмет изучается, но и в том, кто его преподает. Законоучитель С.П. Ильменский в своем духовном развитии достиг высшего уровня святости, претерпев за Христа мученическую смерть. Этот человек в течение нескольких лет, дарил свои знания ученицам и был примером для них в повседневной жизни, тем более, что в Институте училась и его дочь – Мария, окончившая учебное заведение в 1913 г. с золотым шифром, впоследствии вышедшая замуж за помощника смотрителя Балашовского духовного училища Прохора Павловича Даниленко^x.

В Институте помимо православных священников служили священники римско-католической и протестантской конфессий. Таким образом, ученицы

разных христианских исповеданий находились в равных условиях, как и подданные других государств. Отношение к немцам Поволжья стало враждебным с первых же дней Великой войны и эта агрессивность достигла апогея после поражений русских войск в 1915 г. Нам известно, что в Институте, как и в реальном училище, перестает служить врач А.Э. Бонвеч, германский подданный, вынужденный уехать в Германию; а в реальном училище ставится вопрос об отчислении учащихся-немцев^{xi}. Вопрос о положении преподавателей – протестантов и католиков в настоящее время остается не выясненным.

По целям и задачам к Закону Божьему примыкал курс Церковного пения, одновременно институтки осваивали хоровое пение (светское) и музыку (игра на рояле). Ни что так не одухотворяет душу человека, как музыка. Во время своего пребывания в Институте девушки не только знакомились и изучали церковные песнопения, но и пели на клиросе.

О роли домового церкви в жизни институток говорит программа визита в учебное заведение в феврале 1916 г. Главноуправляющего Соб. Е.И.В. Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии – А.Г. Булыгина. Он прибыл в Институт утром 27 февраля, в институтском храме слушал литургию и присутствовал при причащении воспитанниц четырех младших классов, после нее он осматривал институтские помещения и затем с воспитанницами пил чай и завтракал в общей столовой. В час дня А.Г. Булыгин отбыл в Мариинскую женскую гимназию. В три часа вновь прибыл в Институт, где для воспитанниц двух старших классов устроил письменную диктовку по языкам – французскому (в 1-м классе) и русскому (во 2-м). Затем обедал с воспитанницами в столовой, после чего молился в институтском храме за всенощной. Данный визит не был исключением: в 1863 г. Институт посещали Цесаревич Николай Александрович, в 1865 г. – Великие князья Владимир и Алексей Александровичи, в 1869 г. – Цесаревич Александр Александрович с супругой и в 1871 г. – император Александр II с сыновьями Алексеем Александровичем и Владимиром Александровичем.

Визит А.Г. Булыгина Институт состоялся в феврале 1916 г. Никто не мог и предположить, что через год император Николай II отречется от престола, а через полтора года перестанет существовать Российская империя, а вместе с ней и Ведомство учреждений Императрицы Марии, которое к началу XX века насчитывало 6838 благотворительных обществ и учреждений: приютов, богаделен, воспитательных домов и учебных заведений.

Рухнуло, казалось, всё. Однако в настоящее время храм восстановлен, при этом он занимает оба этажа, а не один, как это было изначально, от чего, по нашему мнению, он только выигрывает. На здании установлена мемориальная доска Священномученика Феофана (рис. 3), икона этого Святого находится в центральном нефе церкви (рис. 4).

Рис. 4 – Мемориальная доска Священномученика Феофана

Рис. 5 – Икона Священномученика Феофана

Хочется отметить и такой интересный факт: на фресках храма Иоановского женского монастыря, находящегося в селе Алексеевке Хвалынского района Саратовской области, среди саратовских Священномучеников изображены Святые Герман и Феофан. Можно предположить, что это в настоящее время единственные храмовые изображения святых.

Домовый храм при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище

Согласно источникам Алексиево-Сергиевская домовая церковь при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище, построенная на средства Саратовского 2-й гильдии купца Г.М. Квасникова, была освящена Преосвященным Авраамием 24 января 1895 года^{xii}. Для нее по проекту городского архитектора А.М. Салько и была возведена пристройка, сохранившаяся в настоящее время (рис. 6).

Рис. 6 – Алексиево-Сергиевская домовая церковь при Саратовском Александро-Мариинском реальном училище.

Однако само училище было открыто в 1873 году, таким образом, до указанного года учащиеся были рассеяны по разным городским церквям, а в праздничные дни с воспитателями ходили на службы в Александро-Невский храм при Александровском ремесленном училище.

Вопрос об открытии домовой церкви изначально не стоял, видимо, по двум причинам. Во-первых, из 74 учеников первого набора 60 были мальчики-немцы лютеранского вероисповедания, во-вторых, училище разместилось в доме Федоровского в помещении Александро-Мариинской школы (Alexander-Marien Schule) при лютеранском обществе. Здание хотя и было трехэтажным, но явно недостаточным для размещения в нем учебного заведения^{xiii}. Первые года существования училища были непростыми во многих отношениях, тем не менее, учителя Закона Божьего как православного – священник Кресто-Воздвиженской церкви Василий Семенович Иров, так и протестанского – пастор Карл Карлович Косман приступили к службе в первый учебный год – 20 августа 1873 г., при этом

они имели равное количество уроков и жалованье (750 рублей из специальных средств училища).

С открытием храма в 1894 году ученики православного вероисповедания в лице законоучителя получили духовного пастыря. Документально подтверждаются имена двух настоятелей храма – священника Сергея Петровича Ильменского (епископ Феофан) и протоиерея Евгения Евстигнеевича Цветкова (рис. 5). Согласно Адрес-календарю Саратовской губернии на 1898 г. С.П. Ильменский не только преподавал в училище, но и проживал в нем некоторое время^{xiv}.

Рис. 7 – Е.Е. Цветков,
1915 г.

Уровень преподавания Закона Божьего в училище был достаточно высоким. Сохранились программы предметов, преподаваемых в училище за 1894 год. Так, в подготовительный класс принимались дети не моложе 8 и не старше 10 лет, знающие первоначальные молитвы (в количестве десяти), Символ Веры, 10 заповедей и важнейшие события из Священной истории Ветхого и Нового Завета. В 1-м классе изучалась история Ветхого Завета; во 2-м – Нового; в 3-м – учение о богослужении христианской православной церкви. Законоучители, как и другие преподаватели, были классными наставниками. Они следили за занятиями и поведением учеников как в стенах училища, так и вне его. Входили в нужды учащихся. Помогали им советом и указаниями, следили за исполнением ими учебной работы, за чтением книг, за чистотой и опрятностью учащихся и классных помещений,

посещали во вверенных им классах уроки других преподавателей и ученические квартиры. При необходимости вызывали родителей. О своих классах наставники давали по четвертям отчеты и, кроме того, на каждом педагогическом совете докладывали о выдающихся успехах своих учеников. На педагогических советах помимо других решались вопросы о посещении учащимися утренней молитвы и богослужений в домовой церкви.

На настоятелях домовой церкви лежали те же обязанности, как и у любого другого священника приходской церкви. Согласно архивным документам, в храме при 1-м реальном училище «10 февраля 1913 года состоялось бракосочетание штабс-капитана 3-го Туркестанского стрелкового полка Ромуальф-Игнатий Викентьевича Зинкевича и дочери саратовского купца 2-й гильдии Валентины Константиновны Булкиной»^{xv}.

21 февраля 1902 г. в домовой церкви училища отслужили заупокойную литургию по случаю 50 лет со дня смерти Н.В. Гоголя, а 22 апреля этого же года – по случаю 50-летия кончины В.А. Жуковского. 25 сентября – в день памяти Сергия Радонежского было проведено торжественное богослужение: литургия была совершена епископом Саратовским Иоакимом, учащиеся пели в хоре. Детям постоянно внушалась уважение к старшим, любовь к окружающим и сострадание к безвредным и беззащитным животным. Готовясь к исповеди, ученики анализировали не только свои поступки, но и мысли, они понимали, что скрыть свои проступки можно перед людьми, но не перед Богом. К этому стремились преподаватели, но, к сожалению, не всегда эти намерения достигали цели. В 1905–1907 гг. страну охватили волнения и крестьянские беспорядки. Мятежные настроения охватили и старшеклассников реального училища, которые вылились в ряд требований в адрес администрации училища и начальства Казанского округа. 13 октября 1905 г. они были представлены педагогическому совету. Педагогический совет, в который входил законоучитель и настоятель церкви С.П. Ильменский (рис. 6), признал возможным собрания учащихся в присутствии преподавателей, посещение публичных библиотек, рекомендовалось

учредить товарищеский суд, призванный выражать отношение к проступкам товарищей. При этом педагогический совет решительно отверг требования собраний по политическим вопросам и товарищеских судов над преподавателями^{xvi}.

Глубокой горечью наполнены строки статьи С.П. Ильменского, хотя и относящейся к более позднему периоду (1911 год): «Нам уже не раз приходилось с грустью отмечать, что современная интеллигенция удалилась от Церкви, да и детей своих уводит от нее, – посмотрите, сколько у нас учебных заведений, не имеющих при себе храмов Божьих. Куда пойдут учащиеся в них накануне праздников? В приходские храмы родители их не ходят, и вот растут они без благотворного влияния богослужения, Св. Прав. Церкви»^{xvii}. И хотя формально эти слова пастыря нельзя отнести к реальному училищу и к Мариинскому институту, имеющих домовые церкви, облик времени налицо.

Рис. 8 – Епископ Соликамский Феофан
(С.П. Ильменский) 1917 г.

Подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что до 1917 г. начальное, среднее (отчасти и высшее) образование в России было государственно-церковным. Наряду с Министерством просвещения в формировании программы и процесса обучения учащихся активно участвовала и Православная церковь. Естественным структурным элементом такой системы образования оставались и домовые церкви при учебных заведениях, способствовавшие формированию религиозно-нравственных

ценностей учащихся. Само понятие «нравственное воспитание» не мыслилось вне религиозного контекста.

Проведенное исследование доказывает, что важнейшей особенностью православного просвещения было укрепление и обеспечение прочной взаимосвязи духовного и светского начал в образовании. Даже краткое изучение истории домовых церквей при саратовских учебных заведениях доказывает, что вопреки расхожему мнению религиозный и светский компоненты образования не находились в непримиримом противоречии, а напротив, диалектически способствовали как познанию мира, так и формированию духовных и культурных ценностей подрастающего поколения, уважению к истории и традициям нашей страны. Блестящим подтверждением тому служит не только история домовых церквей Саратова, но и педагогическая деятельность, таких выдающихся деятелей народного образования, как, например, преосвященный о. Феофан (С.П. Ильменский), священник Алексея Феокистович Преображенский, преподававший не только школьникам, но и студентам, и многих и многих других священнослужителей-педагогов.

Примечательно, что деятельность домовых церкви при светских учебных заведениях Саратовской губернии рубежа XIX–XX вв. не была тождественна функциям домовых церквей при духовных училищах и Православной семинарии, что свидетельствует о гибкости и разнообразии сложившейся к 1917 г. губернской и общероссийской системы образования. Не менее важно и то, что, как показано в нашем исследовании, представителям иных конфессий (католической и протестантской) предоставлялось право преподавания наряду с православными священнослужителями. Это опровергает утвердившийся с советских времен тезис о «мракобесии» и «нетерпимости» Православной церкви к инакомыслящим. Напротив, именно в последние годы существования Российской империи православное духовенство предпринимало энергичные

шаги для установления межконфессионального мира и согласия в нашей многонациональной губернии.

Подлинная жесткость и нетерпимость проявились как раз в политике «богоборчества», унижения и уничтожения национально-религиозных традиций, утвердившейся в России после 1917 г. Нет сомнений, что многих бед и трагедий XX столетия можно было бы избежать, если бы подрастающее поколение с ранних лет могло слышать голос Церкви. Во всяком случае, страшный опыт России в XX веке показал, что идея излечить нравственные и социальные язвы общества без участия Церкви оказалась утопией. Именно поэтому проект восстановления домовых церквей при учебных заведениях заслуживает доброжелательного и внимательного обсуждения.

Ключевые слова: православие, домовая церковь, Саратов, учащиеся, законоучителя.

Keywords: orthodoxy, house chapel, Saratov, students, teachers of the law.

Выявлены домовые церкви при светских средних учебных заведениях г. Саратова на рубеже XIX–XX вв. Проанализирована их роль в учебно-воспитательном процессе. Поставлена проблема возрождения института домовых храмов на современном этапе обучающего процесса.

House chapels and their influence on the educational process (XIX - early XX century): regional aspect

Gainutdinova Irina Rodionovna – candidate of pedagogical sciences, head of Gymnasium No.1, Saratov; Eremenko Galina Vladimirovna – extended education teacher, Gymnasium No.1, Saratov ; Shishkina Ekaterina Afanasievna – free employee of the school museum Gymnasium No.1, Saratov

House chapels at secular secondary educational institutions in Saratov at the turn of the 19th–20th centuries were identified. Their role in the educational process is

analyzed. The problem of the revival of the institution of house chapels at the present stage of the educational process is posed.

Примечания

- ⁱ Лихачёв Д.С. Краеведение и экология культуры // Лихачёв Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006. С. 71.
- ⁱⁱ Валеев В.Х. Из истории саратовских церквей. Саратов, 1990.
- ⁱⁱⁱ Сайт «Большая Саратовская Энциклопедия». – Режим доступа: <http://sarovregion.ucoz.ru/index.htm>.
- ^{iv} Королёв В.А. Сокровище непогибающее: Жизнеописание епископа Соликамского Феофана в документах. Пермь- М., 2015.
- ^v Игумен Никон (Воробьёв). Внимай себе: сб. писем / сост. А.И. Осипов. М., 2015. С. 11.
- ^{vi} Священномученик епископ Герман (Косолапов) // Вольскому Троицкому собору 200 лет. Саратов, 2009.
- ^{vii} Вернадский Г.В. История России. Киевская Русь. М., 2004. С.49–50.
- ^{viii} . Максимов Е.К., Соломатина С.М. Мариинский институт благородных девиц // Ученье – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области). Саратов, 2006. С.95.
- ^{ix} Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. С. 143.
- ^x Теодорович Н.И. С. 227.
- ^{xi} . Протоколы заседаний Педагогического Совета Саратовского 1-го реального училища за 1914 г. ГАСО. Ф. 377. Оп.1. Ед. хр. 945.
- ^{xii} Краткий отчет о состоянии Саратовского Александро-Мариинского реального училища за 1894 гражданский год. Саратов, 1895. С. 5.
- ^{xiii} Кролюницкий А.В. К истории Саратовского Реального училища // ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 942. Л. 3.
- ^{xiv} Адрес-календарь Саратовской губернии на 1898 год. Саратов, 1898. – Режим доступа: <http://book-old.ru>.
- ^{xv} Нерукотворно Спасская церковь г. Саратов книга брачных обысков 25 января 1913 30 апреля 1917. 1913 февраль 10 // ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Ед. хр. 9293.
- ^{xvi} Семёнов В.Н. Форпост саратовского просвещения. Саратов, 2003. С. 44.
- ^{xvii} Ильменский С.П. Звезда третьего неба // Королёв В. А. Сокровище непогибающее: Жизнеописание епископа Соликамского Феофана в документах. Пермь- М., 2015. С.147.